

— Я опаздываю! — крикнул мальчик, быстро забегая в ванную. Через десять минут он уже спотыкался в коридоре, с трудом застегивая рубашку и неся сумку во рту.

Они с дедушкой жили в маленькой скромной квартирке с двумя комнатами, гостиной и кухней. Гостиная была достаточно просторной, в ней можно было увидеть диван, телевизор и неуместную боксерскую грушу, которая свисала с потолка в углу комнаты.

— Дедушка, я опоздаю. Завтрак уже готов? И не поможешь мне с галстуком? — спросил он, пытаясь справиться со своей новой формой.

— Я знал, что ты не обращаешь внимания, когда я трижды показывал тебе вчера вечером, — сказал мужчина, и на его лбу выступили вены.

— Зачем мне вообще нужен галстук? Какой смысл в этой шикарной школе? Мне и в старой нравилось.

— Я уже говорил об этом, не так ли? Мы скоро переезжаем, и эта школа будет ближе к тебе. Ты же знаешь, что с твоим заболеванием ты не можешь преодолевать большие расстояния, — сказал мужчина с густым британским акцентом. На нем была белая рубашка, которая облегала его громоздкую фигуру и подчеркивала развитую мускулатуру. Однако седые волосы и морщины свидетельствовали о его преклонном возрасте.

— Но почему именно частная школа? Я не хочу сидеть в классе с кучкой избалованных сопляков.

— Может, хватит жаловаться? Ради всего святого, ты уже взрослый человек. В твоём возрасте я ходил в школу во время войн и стихийных бедствий, — сказал мужчина с удрученным лицом.

— Да, конечно. Я удивлен, что школы вообще существовали, когда ты был в моём возрасте, — мальчик закатил глаза, а затем получил сильный удар по черепу.

— Ты выглядишь неважно, приятель. Заправь рубашку и застегни ее. Ты же не хочешь быть плохо одетым в первый день в школе?

Мальчик сделал то, что ему сказали, положил сумку и подошел к маленькому столику с двумя сиденьями, где его встретила гора еды. Яйца, бекон, сосиски, сок и хлеб, а также многочисленные нарезки. Все это заполняло стол и выглядело так, словно это был пир на целую семью.

Мальчик сел с прямым лицом, словно для него это было обычным зрелищем. Он ждал, разглядывая еду и пуская слюни, словно не ел несколько дней.

В комнату вошел старик с еще несколькими тарелками, поставил их и сел напротив мальчика.

— Ладно, укладывайтесь, — сказал мужчина, когда они оба принялись поглощать еду.

— Ты рад новой школе? — спросил старик, пытаясь завязать разговор.

— Нет, — мальчик ответил прямо. Он не понимал, почему им приходится постоянно переезжать и почему они не могут надолго обосноваться в одном месте. У него были хорошие друзья, которых пришлось оставить в старых школах. Дедушка объяснил, что дело в его состоянии, но мальчик не мог отделаться от ощущения, что во всем этом есть какая-то более глубокая причина.

— Ну же, приятель. Ты не можешь так дуться. Слушай, я заглажу свою вину, когда ты сегодня вернешься домой.

Мальчик скептически посмотрел на деда.

— Как это?

— Вот увидишь. Только не забудь вернуться сегодня пораньше. Никаких проблем.

Подумав несколько секунд, мальчик решил смириться с судьбой и кивнул в знак понимания. Старик взъерошил мальчику волосы и рассмеялся, когда они быстро и неестественно быстро закончили свой завтрак.

Мальчик встал, подхватив свою сумку, пока старик поправлял галстук.

— То, что ты начинаешь новую главу в своей жизни, не означает, что ты не должен жить по прежним правилам. Напомни мне кодекс, по которому мы, Хейлы, живем.

Мальчик озорно улыбнулся, когда начал говорить.

— Мы делаем все, что захотим, — сказал он с ухмылкой. Однако дед посмотрел на него, приподняв бровь, словно ожидая чего-то большего.

— Ах, да. И мы всегда идем прямо в уцененный отдел супермаркета, потому что там те же продукты по меньшей цене, — он вспомнил, что его дед считал самым важным.

— Верно. Может, мы и ведем беззаботный образ жизни, но в еде нам не откажешь.

Мальчик решительно кивнул, надел ботинки и закрыл дверь, собираясь уходить, как только дед улыбнулся.

В лицо ему тут же ударил утренний ветерок. Он стоял на пятом этаже многоквартирного дома и смотрел на горизонт, стоя перед перилами, которые отделяли его от падения, которое наверняка оборвет его жизнь.

Он посмотрел налево и увидел лестницу, по которой обычно спускаются, но решил пойти направо, в противоположную сторону, и уперся в стену, которая указывала на конец пути.

Перегнувшись через перила, он заметил прикрепленную к стене лестницу, которая соединяла пятый этаж с первым, начинавшимся от земли. Скорее всего, это была пожарная лестница.

Не говоря ни слова, мальчик прыгнул, ухватившись за лестницу, и с пугающей скоростью покатился вниз, направляясь прямо к земле.

Земля быстро приближалась, а мальчик с невозмутимым видом ожидал своего падения. В последнюю секунду мальчик прервал свое падение, крепко ухватившись за лестницу и поставив на нее обе ноги. В нескольких сантиметрах от пола он прыгнул, тяжело дыша. Он не выглядел испуганным, скорее, он был измотан.

Однако это его не смущало, и он невозмутимо начал свой путь. Идя медленным шагом, он не обращал внимания на то, что район, по которому он шел, был беспокойным.

Большинство стен были исписаны граффити, а на дорогах можно было увидеть множество брошенных и разрушенных автомобилей. Магазины и здания выглядели так, будто их не трогали десятилетиями, а в нос ударял слабый запах дыма и никотина.

Однако мальчика это не смущало, и он шел с безразличным лицом. Несмотря на неухоженный район, в нем не было видно ни одного человека. Только когда он свернул в темный переулок, то увидел несколько знакомых лиц.

Как будто в этом темном уголке района жили люди, так как здесь можно было увидеть старые и потрепанные диваны, на которых сидели наркоманы и часто работали проститутки.

Казалось, чем дальше он заходил в переулок, тем хуже становился район. Вскоре его встретили те же диваны, только занятые внушительными мужчинами с многочисленными татуировками и, кажется, сигаретами. Если присмотреться, то можно было заметить несколько лопнувших вен на предплечье, что свидетельствовало о вводе шприца.

Мальчик же не чувствовал ни малейшего страха и продолжал заниматься своими делами, даже не удостоив мужчин взглядом. Он не раз заходил в этот переулок, и эти люди никогда не беспокоили его, поэтому он никогда не чувствовал угрозы с их стороны, думая лишь о том, что они не считают слабого мальчика вроде него достаточной добычей.

Выйдя из переулочка и пройдя еще несколько поворотов, он наткнулся на нескольких полицейских в тяжелом снаряжении, которые, похоже, патрулировали район, но, будучи частым прохожим, мальчик знал, что это за люди.

— Что ты здесь делаешь, парень? — спросил мужчина с хриплым голосом. Его лицо было не очень хорошо видно, так как мужчина носил своеобразный шлем, закрывавший его лицо. Тем не менее в его голосе все равно слышалось выражение отвращения.

— Я иду в школу, — сказал мальчик, доставая свое школьное удостоверение и протягивая его мужчине. Мужчина несколько секунд молча смотрел на удостоверение. Не то чтобы он думал, что мальчик лжет, скорее он испытывал чувство неведения и благоговения. Однако этого было недостаточно, чтобы изменить его отношение к мальчику.

— Убирайся отсюда, — сказал мужчина, отдавая мальчику удостоверение личности. Уходя, он оглянулся, насмехаясь и ругаясь на человека под нос.

В следующие несколько секунд весь пейзаж превратился из заброшенной пустоши, которой он когда-то был, в роскошный квартал с небольшими особняками и многоквартирными комплексами, которые не могли сравниться с его домом.

Он продолжал идти, и вскоре добрался до города, где пейзаж снова изменился. На этот раз он оказался в чрезвычайно развитом городе с небоскребами, шикарными автомобилями и светской элитой, которая бродила по улицам. Однако все это, казалось, не увлекало мальчика, и он медленно шел к своей цели.

Вскоре он добрался до колоссального здания, по сравнению с которым все, что он видел до сих пор, выглядело ничтожно малым. На фасаде здания красовался большой логотип, под которым было напечатано несколько слов.

— Академия Аврелия. Даже название звучит излишне вычурно, — пожаловался он, направляясь к парадному входу. Войдя внутрь, он не знал, что делать дальше. Он мог поклясться, что ему сказали, где находится его класс, но он не мог понять, где именно.

Только когда он нашел бродячего учителя и спросил дорогу, он наконец вспомнил, где находится его класс.

— На вашем месте я бы поторопился. Вы опаздываете, — сказала учительница, уходя, но мальчика это, похоже, не тронуло. Он продолжал идти своим медленным шагом, пока наконец не добрался до своего класса. Он распахнул дверь, и перед ним предстал лысый мужчина, стоявший перед бесчисленными подростками.

— А вы? — спросил лысый мужчина. Тон, которым он говорил, подтвердил все мысли мальчика об этой школе, когда он принужденно улыбнулся.

— Меня зовут Айзек Хейл.

<http://tl.rulate.ru/book/101188/3479667>